

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалоб Безрукова Сергея Витальевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 152² Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

12 февраля 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Г.А.Гаджиева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалоб гражданина С.В.Безрукова,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин С.В.Безруков оспаривает конституционность пункта 1 статьи 152² ГК Российской Федерации, согласно которому, если иное прямо не предусмотрено законом, не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни; не являются нарушением правил, установленных абзацем первым данного пункта, сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни

гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле.

1.1. Как следует из представленных материалов, решениями Савеловского районного суда города Москвы от 17 августа 2016 года исковые требования С.В.Безрукова о защите права на неприкосновенность частной жизни, защите права на охрану изображения гражданина и взыскании компенсации морального вреда, причиненного истцу вмешательством в его частную жизнь, распространением сведений о его частной жизни, а также нарушением права на охрану его изображения, предъявленные к АО «Ньюс Медиа», были удовлетворены частично: с ответчика взыскана компенсация морального вреда, причиненного истцу использованием изображений без его согласия; в удовлетворении остальной части было отказано. В обоснование своих требований С.В.Безруков указал, что в двух номерах периодического печатного издания были опубликованы проиллюстрированные фотографиями статьи, содержащие сведения о его частной жизни, на публикацию которых он согласия не давал.

Принимая решения об удовлетворении исков в части компенсации морального вреда, причиненного истцу нарушением его права на охрану изображения, суд первой инстанции исходил из положений пункта 1 статьи 152¹ ГК Российской Федерации и учитывал, что опубликованные фотографии были сделаны скрытой камерой; данные изображения были получены не во время проведения публичного мероприятия; истец не смотрел в объектив фотоаппарата и не позировал. В то же время, отказывая в удовлетворении остальной части заявленных исковых требований, руководствуясь пунктом 1 статьи 152² ГК Российской Федерации, суд указал, что истец, будучи актером театра и кино, Народным артистом Российской Федерации, является публичной фигурой, поэтому размещенная информация о его частной жизни представляла общественный (публичный) интерес и при этом не содержала

негативных сведений в отношении него, а также сведений об интимных аспектах его личной жизни.

Апелляционными определениями судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 февраля 2017 года и от 28 февраля 2017 года данные судебные постановления были оставлены без изменения, а апелляционные жалобы заявителя – без удовлетворения. Суд апелляционной инстанции, в целом поддержав выводы суда первой инстанции, сославшись в числе прочего на постановление Европейского Суда по правам человека от 24 июня 2004 года по делу «Фон Ганновер (Принцесса Ганноверская) (*Von Hannover*) против Германии», пришел к выводу о том, что судом первой инстанции найден справедливый баланс между правом истца как публичного лица на охрану его частной жизни и изображения, с одной стороны, и публичными интересами – с другой.

Определениями судьи Московского городского суда от 30 июня 2017 года и от 11 июля 2017 года и определениями судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 сентября 2017 года, с которыми, в свою очередь, не нашел оснований не согласиться заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации (письма от 9 ноября 2017 года и от 11 декабря 2017 года), заявителю было отказано в передаче кассационных жалоб на указанные судебные постановления для рассмотрения в судебных заседаниях соответствующих судов кассационной инстанции.

1.2. Решениями Савеловского районного суда города Москвы от 7 июля 2016 года и от 22 сентября 2016 года было отказано в удовлетворении исковых требований С.В.Безрукова, предъявленных соответственно к АО «Издательский дом «Комсомольская правда» и гражданке В., а также к ЗАО «Издательство «СЕМЬ ДНЕЙ» о защите права на неприкосновенность частной жизни, защите права на охрану изображения гражданина, о компенсации морального вреда и взыскании судебных расходов и, кроме того, об обязанности ЗАО «Издательство «СЕМЬ ДНЕЙ» удалить публикацию с сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В обоснование своих требований С.В.Безруков указал, что названными

издательствами в средствах массовой информации были опубликованы проиллюстрированные фотографиями статьи, содержащие сведения о его частной жизни, на публикацию которых согласия он не давал.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, руководствуясь при этом положениями пункта 1 статьи 152¹ и пункта 1 статьи 152² ГК Российской Федерации, суд первой инстанции отметил, что опубликованные ответчиками сведения уже были широко распространены и, таким образом, являлись общедоступными (общеизвестными). По мнению суда, истец в силу профессии и рода его деятельности является публичной фигурой, поэтому размещенная информация о его частной жизни представляла общественный (публичный) интерес и при этом не содержала негативных сведений в отношении него или сведений об интимных аспектах его жизни. Кроме того, суд отметил, что фотографии, на которых С.В.Безруков позировал фотографу, были сделаны во время проведения публичного мероприятия (предпремьерного показа фильма), а также в ходе его фотосессий, что могло свидетельствовать о наличии волеизъявления истца не только на фотосъемку, но и на дальнейшее обнародование и использование этих изображений в средствах массовой информации.

Апелляционными определениями судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 февраля 2017 года и от 22 марта 2017 года данные судебные постановления оставлены без изменения, а апелляционные жалобы заявителя – без удовлетворения. Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и также, в частности, сослался на практику Европейского Суда по правам человека (постановления Европейского Суда по правам человека по делу «Фон Ганновер (Принцесса Ганноверская) (*Von Hannover*) против Германии» и от 26 февраля 2002 года по делу «Кроне Ферлаг ГмбХ и Ко. КГ (*Krone Verlag GmbH & Co. KG*) против Австрии»).

Определениями судьи Московского городского суда от 22 июня 2017 года и от 27 июля 2017 года и определениями судей Верховного Суда Российской Федерации от 20 октября 2017 года и от 5 декабря 2017 года, с

которыми, в свою очередь, не нашли оснований не согласиться заместители Председателя Верховного Суда Российской Федерации (письма от 1 декабря 2017 года и от 26 февраля 2018 года соответственно), заявителю было отказано в передаче кассационных жалоб на указанные судебные постановления для рассмотрения в судебных заседаниях соответствующих судов кассационной инстанции.

1.3. По мнению заявителя, пункт 1 статьи 152² ГК Российской Федерации не соответствует статьям 19 (части 1 и 2), 23 (часть 1) и 24 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, он допускает сбор, хранение, распространение и иное использование информации о частной жизни гражданина (в том числе находящегося в силу своей профессии, рода занятий и (или) иных обстоятельств в центре общественного внимания) без его согласия средствами массовой информации и иными лицами на том основании, что к такому гражданину и к любой информации о нем имеется общественный (публичный) интерес, а также что данная информация на момент ее распространения является общедоступной.

2. Наличие или отсутствие неопределенности в вопросе о конституционности оспариваемой заявителем нормы – что является в силу части второй статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» основанием для принятия жалобы к рассмотрению – определяется Конституционным Судом Российской Федерации исходя из тех же критериев, руководствуясь которыми он принимает решение по существу, а именно оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, и исходя из его места в системе правовых актов (часть вторая статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июля 2014 года № 1562-О), включая общепризнанные принципы и нормы международного права, международные

договоры Российской Федерации, которые согласно статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2007 года № 292-О-П, от 1 декабря 2005 года № 519-О и от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р).

При этом конституционное судопроизводство как субсидиарный (резервный) по своему назначению способ защиты нарушенных прав и свобод граждан допускается, если без проверки конституционности оспариваемого закона эти права и свободы не могут быть восстановлены. Возбуждение производства о проверке конституционности закона возможно тогда, когда права заявителя нарушаются самой нормой закона и заложенный в ней смысл, в том числе с учетом названных критериев, не допускает такого ее истолкования и применения судами общей юрисдикции и арбитражными судами, при котором права и законные интересы гражданина или организации могут быть защищены и восстановлены в обычном порядке (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2004 года № 112-О, от 17 июля 2007 года № 544-О-О, от 9 февраля 2016 года № 222-О и др.).

2.1. Конституция Российской Федерации устанавливает, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (статья 23, часть 1; статья 24, часть 1). При этом каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом; гарантируется свобода массовой информации; цензура запрещается (статья 29, части 4 и 5). Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, эти конституционные установления в полной мере относятся к любой информации – независимо от места и способа ее производства, передачи и распространения, включая сведения, размещаемые в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (Постановление от 9 июля 2013 года № 18-П).

Приведенные нормы соотносятся с положениями международно-правовых договоров Российской Федерации, в том числе Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни (пункт 1 статьи 8); каждый имеет право свободно выражать свое мнение; это право включает свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ (пункт 1 статьи 10).

Европейский Суд по правам человека ранее в своих решениях указывал, что информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» ввиду ее общедоступности и способности хранить и распространять огромные объемы информации играет важную роль в расширении доступа общественности к новостям и в облегчении распространения информации вообще (постановления от 10 марта 2009 года по делу «Таймс Ньюспейпер ЛТД (*Times Newspaper LTD*) (№ 1, 2) против Соединенного Королевства» и от 18 декабря 2012 года по делу «Ахмет Йылдырым (*Ahmet Yildirim*) против Турции»). В то же время опасность того, что материалы и информация в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» могут причинить вред осуществлению прав и свобод лица, особенно праву на частную жизнь, и пользованию этими правами и свободами, определено выше, чем опасность, исходящая от печатных средств массовой информации (постановления Европейского Суда по правам человека от 5 мая 2011 года по делу «Редакция газеты «Правое дело» и Штекель (*Editorial Board of Pravoye Delo and Shtekel*) против Украины» и от 16 июня 2015 года по делу «Компания «Делфи АС» (*Delfi AS*) против Эстонии»).

Указанные фундаментальные права, общепризнанные в правовых демократических государствах – постольку, поскольку они защищают являющиеся одинаково значимыми интерес частного лица в обеспечении его приватности, с одной стороны, и интерес широкой общественности в доступе к информации, с другой, – не находятся в состоянии главенства и подчинения и не обладают безусловным приоритетом друг перед другом.

2.2. Европейский Суд по правам человека, осуществляя на основании статьи 32 Конвенции о защите прав человека и основных свобод толкование ее статей 8 и 10, неоднократно отмечал, что в делах, при рассмотрении которых Европейскому Суду по правам человека было необходимо установить баланс между защитой частной жизни и свободой выражения мнения, он всегда подчеркивал вклад, который фотографии или статьи в прессе внесли в обсуждение, представляющее интерес для общественности (постановления по делу «Фон Ганновер (Принцесса Ганноверская) (*Von Hannover*) против Германии», от 4 июня 2009 года по делу «Штандард Ферлагс ГмбХ» (*Standard Verlags GmbH*) против Австрии (№ 2)» и др.). Вместе с тем такая дискуссия, представляющая общественный интерес, может касаться не только вопросов политики или преступности, но и вопросов спорта, актерского искусства или иного творчества (постановления Европейского Суда по правам человека от 7 февраля 2012 года по делу «Фон Ганновер (Принц Ганноверский и Принцесса Ганноверская) (*Von Hannover*) против Германии (№ 2)» и от 28 октября 2014 года по делу «Йон Кэрстя (*Ion Carstea*) против Румынии»).

При этом публикации, направленные исключительно на удовлетворение любопытства определенного круга читателей относительно подробностей личной жизни лица, каким бы известным оно ни было, как правило, не могут считаться вкладом в дискуссию, представляющую общественный интерес, затрагивающий благополучие граждан или противоречия по поводу важного социального вопроса (постановление Европейского Суда по правам человека от 10 ноября 2015 года по делу «Кудерк и «Ашетт Филипакки Ассосье» (*Couderc and Hachette Filipacchi Associes*) против Франции»). Общественно значимые вопросы не могут включать в себя ни ожидания публики, интересующейся деталями частной жизни других лиц, ни любовь читателей к сенсациям или даже вуайеризму; публика не имеет правомерного интереса знать о некоторых интимных аспектах жизни лица, в том числе известной эстрадной певицы

(постановление Европейского Суда по правам человека от 21 февраля 2017 года по делу «Рубио Досамантес (*Rubio Dosamantes*) против Испании»).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 2 постановления от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» разъяснил, что с целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции Европейского Суда по правам человека, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств – участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод; при этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда по правам человека.

Таким образом, судам при рассмотрении конкретных дел надлежит учитывать, что сведения о частной жизни, в особенности интимного характера, не могут признаваться общественно значимой информацией только потому, что они касаются публичного (широко известного в обществе) лица, включая представителей творческих профессий.

2.3. Положения законодательства Российской Федерации, рассматриваемые с учетом разъяснений, данных Верховным Судом Российской Федерации на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации, согласуются с приведенной практикой Европейского Суда по правам человека.

Так, в силу части первой статьи 49 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» журналист обязан: получать согласие (за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов) на распространение в средстве массовой информации сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или его законных представителей (пункт 5); при получении

информации от граждан и должностных лиц ставить их в известность о проведении аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки (пункт б).

Рассматривая данные положения в системном единстве с оспариваемым заявителем пунктом 1 статьи 152² ГК Российской Федерации, устанавливающим, по существу, исчерпывающий перечень случаев освобождения журналиста от указанной обязанности, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 15 июня 2010 года № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» подчеркнул следующее. К общественным интересам следует относить не любой интерес, проявляемый аудиторией, а, например, потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде. Судам необходимо проводить разграничение между сообщением о фактах (даже весьма спорных), способным оказать положительное влияние на обсуждение в обществе вопросов, касающихся, например, исполнения своих функций должностными лицами и общественными деятелями, и сообщением подробностей частной жизни лица, не занимающегося какой-либо публичной деятельностью. В то время как в первом случае средства массовой информации выполняют общественный долг в деле информирования граждан по вопросам, представляющим общественный интерес, во втором случае такой роли они не играют (пункт 25).

Кроме того, применительно к пункту 1 статьи 152¹ ГК Российской Федерации в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что допустимо в силу подпункта 1 пункта 1 статьи 152¹ ГК Российской Федерации обнародование и использование изображения гражданина без его согласия, когда имеет место публичный интерес, в частности если такой гражданин является публичной фигурой (занимает государственную или муниципальную должность, играет существенную роль

в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области), а обнародование и использование изображения осуществляется в связи с политической или общественной дискуссией или интерес к данному лицу является общественно значимым. Вместе с тем согласие необходимо, если единственной целью обнародования и использования изображения лица является удовлетворение обывательского интереса к его частной жизни либо извлечение прибыли (пункт 44). Из этого следует, что названные условия обнародования и использования изображения гражданина являются кумулятивными, т.е. должны соблюдаться в совокупности, – иными словами, самого по себе отнесения лица к числу публичных фигур не достаточно для применения указанного законоположения.

Приведенная правовая позиция, учитывая аналогичные юридические конструкции пункта 1 статьи 152¹ и пункта 1 статьи 152² ГК Российской Федерации и имея в виду, что Конституция Российской Федерации в статьях 23 и 24 не делает различий между способами (формами) распространения информации о частной жизни лица, применима в случае опубликования не только изображений (фотографий) лица, но и информации о его частной жизни в средствах массовой информации без его на то согласия.

3. Содержащееся в пункте 1 статьи 152² ГК Российской Федерации положение, допускающее в том числе распространение средством массовой информации (периодическим печатным или сетевым изданием) сведений о частной жизни гражданина в случае, если такие сведения ранее стали общедоступными, также не может толковаться в отрыве от положений Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», который в этой части имеет специальный характер. Согласно положениям статьи 57 указанного Закона Российской Федерации редакция, главный редактор, журналист не несут ответственности за распространение сведений, в том числе ущемляющих права и законные интересы граждан, если они являются дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, распространенных другим средством массовой информации (за

исключением случаев распространения информации, указанной в части шестой статьи 4 данного Закона Российской Федерации), которое может быть установлено и привлечено к ответственности за данное нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации (пункт 6 части первой).

Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 года № 16, дословное воспроизведение выступлений, сообщений, материалов и их фрагментов (пункты 4 и 6 части 1, часть 2 статьи 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации») предполагает такое цитирование, при котором не изменяется смысл высказываний, сообщений, материалов, их фрагментов и слова автора передаются без искажения. При этом необходимо иметь в виду, что в ряде случаев противоречащие контексту, но совершенно точно процитированные фрагменты выступлений, сообщений, материалов могут иметь смысл, прямо противоположный тому, который придавался им в выступлении, сообщении, материале. Если при воспроизведении выступлений, сообщений, материалов и их фрагментов в средствах массовой информации в них были внесены какие-либо изменения и комментарии, искажающие смысл высказываний, то редакция средства массовой информации, главный редактор, журналист не могут быть освобождены от ответственности (пункт 23).

Указанный подход соотносится и с практикой Европейского Суда по правам человека, который отмечал, что при установлении нарушения права на уважение частной жизни в конкретном деле необходимо учитывать также поведение заинтересованного лица до публикации соответствующих сведений и тот факт, что фотография или взаимосвязанная статья уже появлялись в более ранних публикациях (постановление по делу «Фон Ганновер (Принц Ганноверский и Принцесса Ганноверская) (*Von Hannover*) против Германии (№ 2)»).

Соответственно, справедливо возложение ответственности (в том числе в форме компенсации морального вреда) на субъекта, своими незаконными

действиями создавшего возможность дальнейшего распространения сведений о частной жизни лица (особенно в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»), учитывая, к тому же, что средство массовой информации, допустившее повторное воспроизведение таких сведений, как правило, не осведомлено о наличии или отсутствии согласия лица на их обнародование.

4. Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что заявитель, как следует из представленных материалов, не был лишен возможности обратиться в установленном порядке с требованием прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», позволяющих получить доступ к информации о гражданине (физическом лице), распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, являющейся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для гражданина (физического лица) в силу последующих событий или действий гражданина (физического лица) (часть 1 статьи 10³ Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), однако указанным способом защиты своих прав он не воспользовался.

Данный правовой механизм, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, ориентирует суды на основе установления и исследования фактических обстоятельств конкретного дела находить баланс между конституционно защищаемыми ценностями: доступом граждан к информации, с одной стороны, и защитой прав граждан при распространении информации о них – с другой (Определение от 26 ноября 2018 года № 3087-О). С приведенной позицией согласуется подход, которого придерживался и Европейский Суд по правам человека в постановлении от 19 октября 2017 года по делу «Фуксманн (*Fuchsman*) против Германии», не усмотревший нарушения статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, отметив в том числе, что заявитель не предпринял попытки добиться

исключения ссылок на спорную статью в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» из результатов поиска.

Таким образом, пункт 1 статьи 152² ГК Российской Федерации, рассматриваемый в системе действующего правового регулирования и с учетом сложившейся правоприменительной практики, не содержит неопределенности с точки зрения его соответствия Конституции Российской Федерации в оспариваемом С.В.Безруковым аспекте. Следовательно, отсутствуют основания полагать, что применением этих законоположений в конкретных делах с участием заявителя были нарушены его конституционные права.

Проверка же законности и обоснованности принятых по делам с участием С.В.Безрукова судебных постановлений не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Безрукова Сергея Витальевича, поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 274-О

В.Д.Зорькин